

НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА ГАЛКИНА

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (Кострома, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-7019-2413; gnpav@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОГО СОЮЗА *дабы* В ПУБЛИЦИСТИКЕ ХХ–XXI ВЕКОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Изучение устаревшей лексики и уместности ее употребления представляет интерес с точки зрения развития и сохранения богатства и вариативности языка, особенно в современных условиях стандартизации, упрощения и унификации языков вообще и русского языка в частности. В статье представлен анализ использования малочастотного целевого союза *дабы* в публицистических текстах с точки зрения привносимых им значений. В лингвистической литературе он маркируется как устаревший, книжный, стилистически окрашенный. Автор исходит из того, что выбор нетипичных языковых средств следует рассматривать как показатель гибкости языка, его настройки на наиболее точное выражение смысла в данной коммуникативной ситуации. На конкретных примерах показано, что обращение к данному союзу в публицистических текстах оказывается стилистически релевантным, так как он может служить не только средством архаизации в целях создания исторического колорита, но и инструментом для придания оттенка торжественности, возвышенности, а также для имплицитного выражения авторской иронии, сарказма, оценочной позиции. Отмечены случаи, когда целевой компонент, вводимый союзом *дабы*, функционирует самостоятельно, отдельно от главного предложения, указывая скорее на призыв, побуждение, чем на цель. Таким образом, использование нетипичных средств связи коррелирует с основными функциями публицистического стиля: информационной, оценочной, побудительной, воздействующей.

Ключевые слова: оттенок значения, историческая коннотация, ирония, сарказм, волеизъявление, скрытый смысл, авторское отношение, стилистическое средство

Для цитирования: Галкина Н. П. Функционирование целевого союза *дабы* в публицистике ХХ–XXI веков: исторический и коммуникативный аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 42–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.635

ВВЕДЕНИЕ

Целью статьи является анализ использования целевого союза *дабы* в публицистике. В лингвистической литературе он маркируется как устаревший, книжный/высокий, стилистически окрашенный¹. Несомненно, в современном русском языке данный союз является малочастотным по сравнению с общеупотребительными *чтобы* и *для того чтобы*. Тем не менее представляют интерес не только широко употребительные, но и малопродуктивные средства связи. Во-первых, в функциональном плане анализ их использования позволяет ответить на вопрос о том, что может и чего не может быть в данной разновидности языка. Во-вторых, мы исходим из того, что выбор нетипичных языковых средств следует рассматривать как показатель гибкости языка, его настройки на наиболее точное выражение смысла в конкретной коммуникативной

ситуации. Наконец, изучение устаревшей лексики и уместности ее употребления представляет интерес с точки зрения развития и сохранения богатства и вариативности языка, особенно в современных условиях стандартизации, упрощения, унификации или универсализации языков вообще и русского языка в частности.

Материалом для исследования послужили 900 сложноподчиненных предложений (далее СПП) с придаточными цели, выписанных методом сплошной выборки из печатных книг и интернет-изданий, периодических газет и журналов, содержащих аналитические статьи, очерки, репортажи, интервью на общественно значимые темы («Аргументы и Факты», «Аргументы недели», «Комсомольская правда», «Новый мир», «Новая газета», «Солидарность», «Секретные материалы», «Секретные архивы» и др.). В выборе пути изучения языка исследование соответствует

духу Московской лингвистической школы, идейным основоположником которой был Ф. Ф. Фортунатов: «от формы к содержанию, и шире, от наблюдавших фактов – к ненаблюдаемым» [8: 47]. В этом смысле последователи «формальной» школы Ф. Ф. Фортунатова при анализе СПП клучевую роль отводят функциональным союзам как выразителям смысловых отношений между частями предложения.

* * *

Исследователи истории русского языка указывают на широкую употребительность целевого союза *дабы* в старославянском и древнерусском языках. В. И. Борковский характеризует его как «самый употребительный целевой союз в древнерусском языке» [7: 228], отмечая при этом: «Он часто встречается как в летописях, так и в памятниках религиозного содержания, в деловых документах значительно менее употребителен» [7: 222]. По свидетельству исследователя, в старорусский период *дабы* стал вытесняться целевым союзом *чтобы*, оставляя за собой роль маркера «торжественно-приподнятого стиля» [7: 224], а в современном русском языке *дабы* употребляется как «архаизм» [3: 544]. По А. Н. Стеценко, *дабы* был наиболее распространенным среди союзов, выражавших отношения цели (главным образом в памятниках книжного языка). В XVII веке употребление *дабы* выходит за рамки книжной речи, его можно встретить в языке художественных произведений, деловых документов [12: 260–261]. Л. А. Булаховский отмечал, что союз *дабы* был очень распространенным в языке XVIII века и в первой половине XIX века [4: 375]. «Русская грамматика» маркирует *дабы* пометой ‘устаревший’ и ‘высокий’: «Союз *дабы*, уже в XIX в. имевший окраску устарелости, в современном языке сохраняет эту окраску либо употребляется в целях стилизации или иронически» [10: 595]. Л. Д. Беднарская в монографии, посвященной анализу развития системы сложного предложения «от Пушкина до наших дней», относит его к союзным средствам «архаико-эмотивной окрашенности» и говорит об оживлении их активности в современной художественной прозе [2: 79]. Таким образом, стилистическая отмеченность данного союза имеет давнюю историю. По результатам нашего исследования, охватывающего различные виды СПП со значением обусловленности, авторы публицистических произведений умело используют стилистический потенциал синтаксиса, в частности устаревшие/архаические средства связи СПП [5], [6]. Союз *дабы* среди них наиболее часттен (не считая бесспорно продуктивного *ибо*

в корпусе причинных СПП). Конструкции с ним составляют чуть менее 1,5 % в выборке целевых СПП, в то время как на архаические условные союзы *коли* и *кабы*, например, приходится менее 1 % в выборке условных СПП (0,3 % и 0,2 % соответственно). Отметим, что статистика онлайн-проекта «Русская корпусная грамматика» также показывает относительно высокую частотность союза *дабы* (по сравнению с упомянутыми выше условными *кабы* и *коли*) в Газетном корпусе – 17 вхождений на миллион всех словоупотреблений при показателе 40 вхождений на миллион в выборке основного корпуса, включающего различные стили высказывания [1], [9].

Обращение к данному союзу в публицистических текстах оказывается стилистически ревантным, так как он может служить не только средством архаизации в целях создания исторического колорита, но и строевым элементом для придания оттенка торжественности, возвышенности, а также для имплицитного выражения авторской иронии и сарказма. Это отвечает многообразию задач публицистики [11: 204–205]. В информационном плане публицистическое произведение должно отличаться конкретностью, обоснованностью, точностью фактов и в то же время общедоступностью, эмоциональностью, стремлением заинтересовать, «запечатать» читателя. Коммуникативная задача публицистической речи заключает в себе экспрессивно-эмотивную, оценочную и воздействующую функции.

Устаревшая лексика способствует прежде всего созданию исторической коннотации. Например:

«Согласно одной из малоизвестных легенд, даже известь, дабы она не замерзала, приходилось разводить на спирту»².

Отсылка к истории здесь осуществляется не только упоминанием о легенде, но и благодаря употреблению устаревшего средства связи *дабы*.

В следующей конструкции оформление придаточного цели союзом *дабы* придает высказыванию оттенок возвышенности, торжественности:

«“Дабы видели солдаты – сыны Родины, что сердцем он остался с ними”, – будто бы сказал, умирая, Кутузов»³.

То, что целевой компонент в данном построении функционирует самостоятельно, отдельно от недостающего главного предложения, скорее указывает на призыв, побуждение, чем на цель. Ср., например: «Пусть видят солдаты – сыны Родины, что сердцем он остался с ними».

Здесь уместно обратиться к этимологии целевого союза *дабы*, которая свидетельствует о его происхождении от слияния частиц *да* и *бы*⁴. Исторически частица *бы* (застывшая форма

аориста глагола *быть*) является обязательным составным элементом почти всех целевых союзов. В семантике слова *дабы* немаловажной оказывается роль его первого строевого элемента – частицы *да*, которая имеет усилительное значение, может участвовать в выражении значения желательности, долженствования [3: 545]. См., например, фрагменты из толкования слова *да* в словаре Т. Ф. Ефремовой: употребляется при выражении настойчивой просьбы, побуждения, призыва или пожелания; соответствует по значению слову *пусть*; употребляется при придании большей выразительности высказыванию⁵. Следующие примеры иллюстрируют модальное значение желательности, волеизъявления, придаваемое целевым придаточным за счет их прикрепления союзом *дабы*.

1) «Ведь спасение, оказание первой помощи и лечение – это три основных постулата, которые нужно применять быстро, дабы спасти жизнь человеку»⁶. 2) «И ни Писаржевский, ни Болховитинов не скучаются на популяризацию непонятного, как не скучаются конструкторы на проработку деталей, дабы машина действовала»⁷. 3) «Так художники не скучаются на краски, дабы картина жила»⁸.

В приведенных примерах мы не наблюдаем исторической отсылки или оттенка возвышенности. В то же время замена союза *дабы* на нейтральное *чтобы* нивелирует компонент пожелания, волеизъявления в семантике предложения. Ср.: «Ведь спасение, оказание первой помощи и лечение – это три основных постулата, которые нужно применять быстро, чтобы спасти жизнь человеку». «Так художники не скучаются на краски, чтобы картина жила».

В следующем построении наряду со значением желательности со стороны тех, о ком говорится в предложении, присутствует оценочная позиция автора:

«Интеллектуалы на Западе давным-давно уже занимаются “прозаическими делами”… зарабатывают всеми возможными путями деньги, чтобы строить красивые и добрые дома, откладывать деньги на черный день, дабы дети и внуки могли “стричь купоны”, не впадая в нищету в случае жизненных неудач, дабы жены могли сами воспитывать своих детей, а не отдавать их под присмотр часто полуграмотных и нерадивых воспитательниц»⁹.

Как и в примерах, рассмотренных выше, в данном предложении союз *дабы* указывает на устремления, пожелания участников описываемых событий. В то же время его ‘возвышенность’ вступает в смысловой конфликт с заниженной лексикой: «прозаическими делами», на черный день, «стричь купоны», впадая в нищету, полуграмотных и нерадивых воспитатель-

ниц. Благодаря такому приему читатель замечает неудовлетворительное, критическое отношение автора к поведению его героев, которое передается и самому читателю.

Дихотомия книжное/разговорное исторически присуща русскому языку, благодаря чему «русский литературный язык обладает особыми стилистическими возможностями для выражения абстрактного, обобщенного, а также возвышенного поэтического содержания» [13: 188]. Органическое сочетание элементов книжности и разговорности как на лексическом, так и на синтаксическом уровне умело используется авторами в целях стилизации. На наш взгляд, такое сращение, своего рода лингвистический симбиоз, наиболее выпукло проявляется в публицистике, о чем свидетельствует вполне уместное использование авторами лексических и синтаксических средств с целью создания тропов – неотъемлемой характеристики публицистического стиля.

Рассмотрим предложение с союзом *дабы*, в котором наряду с исторической коннотацией присутствует ирония:

«Шведские эксперты не хотели возвеличивать “омужичившегося” графа Льва Николаевича, дабы оградить от воздействия опасного русского варварства европейскую цивилизацию»¹⁰.

Иронический оттенок здесь создается за счет использования эмоционально окрашенной оценочной лексики в контрастном контексте («омужичившийся» граф, опасное русское варварство – европейская цивилизация). Противопоставление буквального смысла слов и истинного значения высказывания, излишняя пафосность, привносимая подключением ‘высокого’ книжного союза *дабы*, позволяют создать обличающий скрытый смысл, противоположный позитивному контексту. Таким образом, автор прибегает к иронии, чтобы в иносказательной форме выразить свое негативное отношение, подчеркивая нелепость и комичность описываемой ситуации.

Приведем пример, в котором описываются события из современной жизни, без отсылки к истории:

«(Охваченные первоначальной перестроечной эйфорией, разве не уверовали и мы в то, что есть чудотворные методы преподавания, способные перевернуть всю школу?) И разве не бросились в далекие и близкие города, дабы узреть секреты эти, которыми владеют тамошние маги и кудесники от педагогики...»¹¹.

Как видно, в данном построении книжный союз *дабы* контрастирует на фоне преобладающей оценочной лексики как в самом, так

и в предшествующем ему предложении (*перестроечной эйфорией, разве не уверовали, чудотворные методы, перевернуть, бросились, тамошние маги и кудесники*). Таким образом, создавая иронический эффект, автор выражает негативную оценку описываемой ситуации.

В следующем предложении ирония доведена до сарказма:

«Поэтому либералу, барыге можно все – можно впаривать пенсионерам лежалый товар, можно проколоть колеса крестьянину, который решил продавать картошку с лотка, можно, шлохнув мизинцем, менять русское быдло на нерусское, дабы снижать издержки»¹².

Данное высказывание, буквально насыщенное заниженной оценочной лексикой, словно «выкрикивает» субъективное неприятие и осуждение автора, подвергающего жесткой критике уродливые явления действительности. Подключение к целевому придаточному союза *дабы*, несомненно, является здесь стилистически релевантным, усиливая саркастический эффект. Ср.: «...менять русское быдло на нерусское, чтобы / для того чтобы снижать издержки».

Приведем пример, в котором *дабы* маркирует парцеллированное придаточное, что придает ему оттенок присоединительности, субъективного дополнения, имплицитно указывает на ироническое отношение автора к целевым, побудительным мотивам разработчиков некоей «Единой обязательной идеологии»:

«Установление Единой обязательной идеологии автоматически вызовет (потребует!) полную отмену существующего разнобоя во всем, что относится к нематериальной стороне жизни страны, государства, общества. Дабы не было того, что называют разнообразием или многообразием»¹³.

Очевидно, что именно союз *дабы* придает парцеллированному придаточному эффект язвительного замечания.

Следующее построение обращает на себя внимание неслучайным, умелым сочетанием стилистически окрашенного *дабы* и нейтрального *чтобы* при оформлении однородных придаточных:

«Но что важнее: дабы ученик знал, что Пушкин чувства добрые лирой пробуждал, или чтобы эта лира отзывалась в юной душе?»¹⁴

Все предложение представляет собой полемический альтернативный вопрос. Первое придаточное, введенное книжным союзом *дабы*, приобретает оттенок возвышенности, которая выглядит излишней на фоне второго, «безоценочного» придаточного, стандартно прикрепленного нейтральным союзом *чтобы*. Благодаря такому оформлению содержание второго целевого компонента, альтернативно представленного автором в виде вопроса, воспринимается как норма. Данный пример интересен еще и тем, что демонстрирует стилистические возможности синтаксиса без, так сказать, специальной или сопутствующей лексической поддержки, поскольку здесь нет стилистически отмеченной лексики. Таким образом, лишь средствами синтаксиса автор имплицитно маркирует свою позицию и предпочтение, искусно и ненавязчиво указывает на правильный выбор в предложенной им альтернативе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы описали все обнаруженные нами случаи употребления союза *дабы* в исследуемом корпусе целевых СПП. Они свидетельствуют о мотивированном выборе авторами данного языкового средства в соответствии с коммуникативной установкой / интенцией. На примере анализа конструкций с устаревшим союзом *дабы* показано, что использование нетипичных средств связи коррелирует с основными функциями публицистического стиля (информационной, оценочной, побудительной, воздействующей) и, таким образом, является стилистически оправданным. Журналисты обращаются к таким средствам с целью маркировки высокого стиля, добавления исторического колорита, придания шутливого или комического оттенка, создания приема иронии или сарказма, привнесения дополнительных смысловых элементов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 11.05.2019); Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01> (дата обращения 12.07.2019); Глинкина Л. А. Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2008. С. 88; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 150; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 481.

² Синдаловский Н. Легенды петербургских садов и парков. С. 104 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (дата обращения 10.05.2019).

³ Там же. С. 22.

⁴ Глинкина Л. А. Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка. С. 88; Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/krylov> (дата обращения 30.06.2020); Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 3-е изд., испр. М.: Дрофа, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (дата обращения 30.06.2020).

⁵ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (%D0%Б4/%D0%Б4%D0%B0) (дата обращения 30.06.2020).

⁶ Конев Г. Лед хрупкий и очень опасный // Аргументы недели. 2019. № 50 (694). 25–31 декабря. С. 23.

⁷ Данин Д. Жажда ясности // Новый мир. 1960. № 3. С. 225.

⁸ Там же.

⁹ Кива А. Intelligencia в час испытаний // Новый мир. 1993. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1993_8/Content/Publication6_6083/Default.aspx (дата обращения 03.04.2020).

¹⁰ Кожинов В. В. Нобелевский миф. С. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=15263&p=1> (дата обращения 30.05. 2019).

¹¹ Айзerman Л. Дети гласности // Новый мир. 1993. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1993_8/Content/Publication6_6088/Default.aspx (дата обращения 03.04.2020).

¹² Сёмин К. Агитпроп. Идеология победы. С. 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения 30.04.2019).

¹³ Баймухаметов С. О повторном введении единомыслия // Новая газета. 2019. 26 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/26/80665-o-povtornom-vvedenii-edinomysliya> (дата обращения 03.06.2019).

¹⁴ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusgram.ru/Подчинительные_союзы (дата обращения 30.06.2020).
2. Беднарская Л. Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX–XX столетий: Монография. Орел: ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2014. 170 с.
3. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: Наука, 1965. 555 с.
4. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1954. 468 с.
5. Галкина Н. П. Роль и место устаревших союзов в современной публицистике // Известия Смоленского государственного университета, 2021. № 1 (53). С. 86–101. DOI: 10.35785/2072-9464-2021-53-1-86-101
6. Галкина Н. П. Причинный союз *ибо*: устаревший или незаслуженно забытый? // Актуальные вопросы современного языкоznания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика: Сб. статей и тезисов выступлений межвуз. науч.-метод. семинара преподавателей иностранных языков. Кострома: Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, 2020. С. 83–92.
7. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. акад. В. И. Борковского. М.: Наука, 1979. 464 с.
8. Кузнецов С. Н. Языкоznание и интерлингвистика: программы лекционных курсов (МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997–2014) // Современная наука. 2014. № 1. С. 45–63.
9. Проект корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusgram.ru> (дата обращения 23.12.2019).
10. Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. М.: Наука, 1982. 709 с.
11. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 253 с.
12. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка: Учеб. пособие для пед. ин-тов и филол. факультетов ун-тов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высш. школа, 1977. 352 с.
13. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.

Original article

Natalia P. Galkina, Cand. Sc. (Philology), Professor, Nuclear, Biological and Chemical Defense Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko (Kostroma, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-7019-2413; gnpav@mail.ru

PURPOSE CONJUNCTION *ДАБЫ* AND ITS FUNCTIONING IN THE JOURNALISM OF THE XX AND XXI CENTURIES: HISTORICAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS

A b s t r a c t. The study of outdated vocabulary and the appropriateness of its use is of interest from the point of view of the development and preservation of the language richness and variability, especially amid current standardization, simplification and unification of languages in general and the Russian language in particular. The article presents analysis of the use of a low-frequency conjunction of purpose *да́бы* in publicist texts from the point of view of the meanings it can bring. In linguistic literature, it is labeled as outdated, bookish, and stylistically colored. The author assumes that the choice of atypical linguistic means should be considered an indicator of the language flexibility and its adjustment to the most accurate expression of meaning in a given communicative situation. The author uses specific examples to show that the use of this conjunction in publicist texts is stylistically relevant, since it can serve not only as a means of archaization for adding some historical color, but also as a tool for giving the text a touch of solemnity and sublimity, as well as for implicit expression of the author's irony, sarcasm or evaluation. In particular cases, the purpose component introduced by the conjunction *да́бы* may function independently, separately from the main sentence/clause, indicating a call or motivation rather than a goal. Thus, the use of atypical means of communication correlates with such main functions of the journalistic style as providing information, evaluation, incentive, and influence.

K e y w o r d s : shade of meaning, historical connotation, irony, sarcasm, will, hidden meaning, author's attitude, stylistic means

F o r c i t a t i o n : Galkina, N. P. Purpose conjunction *да́бы* and its functioning in the journalism of the XX and XXI centuries: historical and communicative aspects. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):42–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.635

REFERENCES

1. Apresyan, V. Yu., Pekelis, O. E. Subordinate conjunctions. Materials for the draft corpus description of Russian grammar. Moscow, 2012. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 30.06.2020). (In Russ.)
2. Bednarskaya, L. D. Main patterns in the development of a complex sentence in the language of Russian literary prose of the XIX–XX centuries: Monograph. Oryol, 2014. 170 p. (In Russ.)
3. Borkovsky, V. I., Kuznetsov, P. S. Historical grammar of the Russian language. Moscow, 1965. 555 p. (In Russ.)
4. Bulakhovsky, L. A. Russian literary language of the first half of the XIX century. Moscow, 1954. 468 p. (In Russ.)
5. Galkina, N. P. The role and place of archaic conjunctions in modern journalism. *Izvestia of Smolensk State University*. 2021;53(1):86–101. DOI: 10.35785/2072-9464-2021-53-1-86-101 (In Russ.)
6. Galkina, N. P. A causal conjunction *ибо*: archaic or unfairly ignored? *Actual issues of modern linguistics and trends in the teaching of foreign languages in a non-linguistic university: theory and practice*. Kostroma, 2020. P. 83–92. (In Russ.)
7. Historical grammar of the Russian language. Syntax. Complex sentence. (V. I. Borkovsky, Ed.). Moscow, 1979. 464 p. (In Russ.)
8. Kuznetsov, S. N. Linguistics and interlinguistics: programs of the two lecture courses at Lomonosov Moscow State University (1997–2014). *Modern Science*. 2014;1:45–63. (In Russ.)
9. Draft corpus description of Russian grammar. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 23.12.2019). (In Russ.)
10. Russian grammar: In 2 volumes. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Vol. II. Syntax (E. A. Bryzgunova, K. V. Gabuchan, V. A. Tsikovich et al.). Moscow, 1982. 709 p. (In Russ.)
11. Solganik, G. Ya. Text stylistics: Textbook. Third edition. Moscow, 2001. 253 p. (In Russ.)
12. Stetsenko, A. N. Historical syntax of the Russian language. Second edition, revised and expanded. Moscow, 1977. 352 p. (In Russ.)
13. Uspensky, B. A. A brief history of the Russian literary language (XI–XIX centuries). Moscow, 1994. 240 p. (In Russ.)

Received: 5 August, 2020; accepted: 12 April, 2021